

Засядь-Волк Юрий Владимирович

ПРОБЛЕМА СМЫСЛА ЖИЗНИ, БИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОЛ И ГЕНДЕР

В статье рассмотрена структура понятий "смысл" и "смысл жизни". Особенности психического полового диморфизма объясняются с помощью эволюционной теории пола. Историческая универсализация личности и психическая дополнительность представителей разного пола не снимает половых особенностей формирования и функционирования жизненного смысла индивидов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2009/1/12.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (2). С. 44-48. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2009/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

В. А. Черноземцев. Челябинск: Каменный пояс. 1112 с.

ГАСО (Государственный архив Свердловской области). Ф. Р–1813. Оп. 1.

ГАСО. Ф. Р–2109. Оп. 1.

Журавлева В. А. Естественное воспроизводство городского населения Урала в 20–30-е годы XX века // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2006. Сер. «Социально-гуманитарные науки». Вып. 7. № 17 (72). С. 33–37.

ОГАЧО (Объединенный государственный архив Челябинской области). Ф. Р–274. Оп. 3.

ОГАЧО. Ф. Р–1059. Оп. 1.

Отчет о деятельности Уральского областного исполнительного комитета С.Р.К.К. и К.Д. VI созыва, апрель 1927–апрель 1929. Свердловск: Уралоблисполком, 1929. 249 с.

Отчет Уральского областного исполнительного комитета о работе с 14 декабря 1923 г. по 1 января 1925 г. 5-му съезду Советов Уральской области. Свердловск: Тип.-лит. им. Емшанова ОПХП Перм. ж. д., 1925. 245 с.

Отчет Челябинского губернского экономического совещания Совету Труда и Оборона, апрель–сентябрь 1922 г. Челябинск: Тип. Губсовнархоза, 1922. 256 с.

СЗ СССР (Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского Правительства СССР). 1933. № 40. Ст. 335. С. 617–618.

Formation and Development of Pharmaceutical Network in Ural Cities in 1920-1930s

Zhuravleva V. A.

*Department of the Social and Legal Sciences and the Humanities
South-Ural State University Branch in Zlatoust
vera@zb-susu.ru*

Abstract: The formation and development of pharmaceutical network in Ural cities in 1920-1930s are considered on the base of the many real facts and as one of the factors of natural reproduction improvement of the region population provided with the region industrial modernization. The improvement work of pharmacy staff qualification characteristics and the enterprise activity concerning the production and quality improvement of medicines are researched.

Key words and phrases: pharmaceutical network; history of pharmaceutical service; cities; worker settlements; qualification characteristics; medicines.

ПРОБЛЕМА СМЫСЛА ЖИЗНИ, БИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОЛ И ГЕНДЕР

Засядь-Волк Ю. В.

*Кафедра философии
Новосибирский государственный технический университет
juvolk@mail.ru*

Статья рекомендована к публикации д. ф. н., проф. Баргом О. А. и к. ф. н., доц. Быховец М. В.

Аннотация: В статье рассмотрена структура понятий «смысл» и «смысл жизни». Особенности психического полового диморфизма объясняются с помощью эволюционной теории пола. Историческая универсализация личности и психическая дополнительность представителей разного пола не снимает половых особенностей формирования и функционирования жизненного смысла индивидов.

Ключевые слова и фразы: смысл; смысл жизни; биологический пол; гендер; гендерные различия.

Понятие *смысл* синтезирует три значения: осознанную сущность предмета (явления, признака), оценку его и результат деятельности (практики), связанной с данным предметом. Под «предметом» понимается вещь или идеальный образ. Используя знание сущности предмета, субъект производит его оценку и затем рассматривает результат его (предмета) функционирования. В реальной действительности возможна, впрочем, и обратная последовательность: манипулируя предметом, человек оценивает его и на основании произведенной оценки приходит к выводу о необходимости познания предметной сущности. «Смысл» является *субъективным* (идеальным) и *социальным* (надбиологическим) феноменом, ибо осмысляет только человек – субиндивид («частичный субъект», индивид в ходе интроспекции [Каган, 1997, с. 89–90, 167]), индивид, группа людей, общество в целом. При переносном словоупотреблении термин «смысл» допустимо использовать применительно к результату функционирования природных предметов [Засядь-Волк, 2008, с. 31–32].

Совместно с сущностью объективного мира рациональное объяснение смысла человеческой жизни являлось предметом поиска в истории всех философских учений, и вплоть до середины XIX века мыслители либо склонялись к идеалистическому варианту (обнаружению смысла, прежде всего, в духовной сфере деятельности), либо полагали вопрос безответным или же признавали жизнь бессмысленной изначально. Альтернативой мыслительной трактовке выступала религиозная вера в вечное загробное существование. Подлинный смысл человеческого бытия впервые был контурно определен в научной философии (объективно-истинном знании Всеобщего), где проявилась материалистическая сущность бесконечного мира и высшей, социальной, ступени развития материи. В истории общественного сознания многовековое движение мысли к научно постигаемому смыслу человеческого бытия сменяется бесконечным углублением и обогащением достигнутого действительного понимания. Аналогичные фазы наблюдаются и в возрастном смысложизненном развитии индивида.

Смысл жизни человека заключается в *полноте гуманного бытия*, поднимаемого к *высшему*. Смысл жизни, таким образом, включает две тенденции: «горизонтальную» (полнота бытия) и «вертикальную» (движение к высшему). Обе тенденции необходимы и носят исторический характер. Смысл жизни человека (общества и индивида) неисчерпаем [Орлов, 1999, с. 108–110].

Ведущую роль в составе научно понятого смысла жизни играет его всеобщее содержание, действующее совместно с немаловажными особенными и единичным компонентами. Вышеприведенный абстрактно-всеобщий (АВО) смысл жизни человека дополняется на уровне всеобщего некими моментами особенных и единичных видов содержания, превращая тем самым его (смысла) абстрактно-всеобщую составляющую в конкретно-всеобщую (КВО) (подробнее об особенностях КВО см. [Засядь-Волк, 2003, с. 87–92]). В каждую историческую эпоху смысл жизни получает определенную *конкретно-историческую* трактовку и, поскольку обнаруживает непредсказуемые моменты, частично остается *вечной проблемой*. Решение последней затрагивает как конкретно-всеобщие, так и особенные и единичные грани смысла.

Новорожденный младенец человека – специфическое биологическое существо. В момент рождения он обладает чисто биологическим субстратом и генетически запрограммированными биологическими функциями и затем под воздействием социальной среды и в результате собственной активности начинает прижизненно превращаться в интегрально-социальное образование с качественно более сложными (включающими собственно социальный уровень) субстратом, структурой и функциями. Высший, собственно социальный уровень человека обеспечивает единство (целостность) человеческой сущности, поскольку управляет всеми нижележащими, иерархически организованными уровнями. Каждый из них (высший и низшие) сохраняет особенную сущность представляемой им основной формы материи и относительно самостоятелен [Орлов, 1999, с. 79–84].

Ближайший к собственно социальному природный (биологический) уровень человека обладает характерной спецификой, которая заключается, во-первых, в универсальности социальной биологии, во-вторых, в феноменальной пластичности высших отделов нервной системы (коры головного мозга) и, в-третьих, в ее (биологии вида *Homo sapiens*) гуманистической направленности. Последняя состоит в особой активности биологического субстрата, ориентированной на возникновение биологических оснований социальной сдержанности индивида, чем обеспечивается относительная легкость их формирования. После завершения антропогенеза процесс биологического видообразования прекратился, однако в человеческих популяциях биологический естественный отбор продолжает непрерывно действовать в формах внутривидового совершенствования.

Важнейшими биологическими особенностями индивида являются его биологический возраст и биологический пол. Максимального развития низшее достигает в составе высшего; следовательно, сущность биологического полового процесса наиболее ясно выражена у человека. Этот способ биологического размножения имеет долгую эволюционную историю. Слияние гаплоидных родительских клеток (гамет) в диплоидную зиготу и дальнейший в зарожденном организме мейоз с образованием новых гаплоидных клеток, несущих рекомбинированный набор родительских генов, – суть полового процесса, который преобладает или даже является единственным способом размножения у высокоорганизованных эвкарриот. По сравнению с неполным путем размножения – делением клеток, почкованием, образованием спор или клубней и другими – половому способу присущи серьезные недостатки: непосредственной способностью оставлять потомство обладает лишь женская половина популяции, и мужская составляет ей конкуренцию за лучшие условия существования; велики материальные и энергетические расходы на оплодотворение, ибо требуется формировать сложные половые органы, вырабатывать половые гормоны и феромоны, создавать брачный наряд, затрачивать время и усилия на поиск полового партнера и т.п. Однако указанные недостатки компенсируются важнейшими преимуществами полового размножения: во-первых, возрастанием изменчивости вследствие амфимиксиса (перераспределением родительских генов в геноме потомка), что содействует биологической эволюции вида; во-вторых, благотворным физиологическим воздействием на организм полового процесса и, в-третьих и главным образом, устранением накапливающихся в популяции мутаций, в силу репарации не только одно-, но и двунитевых повреждений ДНК (двунитевые повреждения исправляются только во время конъюгации хромосом при мейозе). Мейоз как основной элемент полового процесса позволяет не только избежать чрезмерных потерь в популяционном генофонде от мутаций, но и одновременно допускает приемлемый процент сохранения последних для осуществления эволюции. Сам половой процесс эволюционировал в трех направлениях: специализации половых гамет от голо- (через изо- и анизо-) к оогамии, увеличения

длительности диплофазы, (т.е. значительным временным сдвигом мейоза в онтогенезе относительно момента оплодотворения) и развития раздельнополости [Гершензон].

Многочисленным репродукционным концепциям полового диморфизма противостоит эволюционная теория пола, получившая в последние десятилетия убедительные экспериментальные подтверждения [Геодакян, 2000, с. 144–146]. По мысли создателей синтетической теории эволюции Ф. Г. Добржанского, Э. Майра и Дж. Симпсона, «в биологии ничего не имеет смысла вне освещения с эволюционной точки зрения» [Greene, Dewey, p. 286]. Разделение популяции на два биологических пола обеспечивает не совершенство размножения, а эффективность эволюционного процесса. В состоящей из двух сопряженных подсистем популяции (консервативной, сохраняющейся – женской – и оперативной, изменчивой – мужской) эволюция любого признака проходит три фазы: в начальной, дивергентной фазе эволюционирует только мужской пол, опережая неизменный в это время женский; после экологической «проверки» новых признаков генетическая информация из мужского пола воспринимается, минуя отбор, женским полом – наступает «параллельная» фаза эволюции признака: оба пола эволюционируют с одинаковой скоростью; в третьей, завершающей фазе мужской пол прекращает эволюцию и эволюционирует лишь женский. По окончании третьей фазы воспринятый популяцией адаптивный признак становится мономорфным и стабильным [Геодакян, 2000, с. 136–138].

Обладающий узкой нормой реакции мужской пол, с характерной для его кривой распределения расширяющейся в дивергентной фазе дисперсией, является «испытательным полигоном» эволюционирующего признака. За восприятие экологической информации в изменяющихся фазах мужской пол платит своей численностью: повышением смертности и рождаемости. В психологическом плане это пол новаторов, изобретателей. Тогда как женский пол, с его широкой нормой реакции и сохраняющейся узкой дисперсией, обладает повышенными фенотипической (онтогенетической) пластичностью, «адаптивностью», «обучаемостью», «воспитуемостью». Поэтому мужчины предпочитают осуществлять поиск, решать новые задачи (зачастую «вчерне»), а женщины успешнее в закреплении и совершенствовании дела. В историческом плане новые умения, все профессии, игры, виды спорта и т.п. сначала осваивали мужчины, потом – женщины [Геодакян, 1989, с. 186–188]. Наличие в науке взаимоотрицающих теорий свидетельствует, как правило, о том, что они находятся на ступени первого отрицания и следует ожидать в будущем их своеобразного синтеза.

На протяжении сменяющих друг друга исторических эпох в обществе систематически складываются две особые субкультуры, каждая из которых связана со своим полом и исторически изменчива; в этом смысле мы живем в биполярном обществе. Для указания на прямое биологическое (генетически предопределенное) содержание половой принадлежности следует использовать понятие «биологический пол», тогда как понятие «гендер», сложившееся в последние десятилетия, отображает социально обусловленную половую принадлежность [Берн, с. 26–27]. Понятие «гендер» помогает понять, как именно общество содействует осуществлению биологических функций индивидов, конструируя социальными средствами специфическую материальную и социально-психологическую обстановку с целью формирования соответствующей психики и управления полоролевым поведением людей. Применительно к психике два вышеуказанных понятия различаются по признаку сложности психических функций – элементарных и высших.

Морфофизиологические отличия двух полов достаточно известны и продолжают изучаться [Ильин, с. 24–53]. В значительной степени они обусловлены генетически. Однако в психологическом плане многие отличия обязаны скорее культуре и процессу социализации, нежели наследственным факторам. Высшие психические функции (ВПФ) представляют собой конструкции, «собранные» из элементарных психических функций (ЭПФ). Если последние подвержены прямому и определяющему воздействию наследственных факторов, то прижизненно сформированные ВПФ не испытывают влияния биологического «в принципе». Чем сложнее, «выше» ВПФ, тем менее связана она с ЭПФ. Некоторое общее влияние типа нервной системы и темперамента, а также соционического типа личности сохраняется, однако не носит предопределяющего характера. Целостное качество психики человека остается интегрально-социальным [Засядь-Волк, 2001, с. 53–80]).

До недавнего времени считалось, что, несмотря на то что для большинства психических функций врожденных половых отличий не существует, расхождение все же сохраняется применительно к пространственному воображению, математическим способностям и вербальному интеллекту [Геодакян, 1989, с. 185–187; Ильин, с. 12]. Однако в 80-х годах прошлого века было показано, что и по этим параметрам не наблюдается биологической предопределенности [Hyde, Linn; Linn, Petersen].

Объяснить радикальное расхождение в выводах – наличествует половой диморфизм в психических функциях или отсутствует – можно, приняв во внимание, что оценки проводились относительно ВПФ, различающихся в степени сознательности их формирования. Сложившиеся со значительной дозой стихийности ВПФ будут, естественно, нести печать биологических отличий, сознательное же управление формированием ВПФ позволяет учесть и, следовательно, компенсировать, преодолеть полоспецифическое влияние.

В то же время отрицать биологическое отличие полов и утверждать исключительно социальное конструирование половой принадлежности оснований нет: 1) процент времени, проведенного новорожденными в повороте головы к различным обонятельным стимулам матери, у девочек больше на 10%, чем у мальчиков (данные Е. В. Кушнеренко с соавторами (1999) [Ильин, с. 13]); 2) уже у 7–8 месячных младенцев (и даже раньше) различается реактивность на мужчин и женщин (Д. В. Колесов и Н. Б. Сельверова (1978) [Там же]).

«Девочки в среднем дольше спят, более чувствительны к прикосновениям, боли, но уступают мальчикам в мышечном развитии и способности удерживать головку, будучи положенными на живот. Девочки обычно лучше реагируют на сладкое <...>», к трем месяцам жизни «<...> девочки лучше умели удерживать взгляд при слуховом, а мальчики – при зрительном поощрении», различие проявляется и в лучшем реагировании на мелодичную музыку (девочки) или на ударные звуки (мальчики) [Каган, с. 9].

В англоязычной литературе отчетливо просматривается тенденция связывать маскулинность с деятельностью, а фемининность – с общением. Теория функционализма отводит мужчине инструментальную, а женщине – экспрессивную роль [Ильин, с. 24]. Указанные тенденции имеют глубокие биологические корни: двухмесячные младенцы противоположных полов статистически достоверно по-разному задерживают взгляд на неодушевленных предметах (больше время у мальчиков) и лицах людей (больше время у девочек). Ш. Берн предлагает ценить гендерные различия как таковые в силу ценности разнообразия психических и поведенческих особенностей [Берн, с. 119–120].

Уровень выработки половых гормонов и комбинация их функций в различных системах организма варьируют в широком диапазоне. Головной мозг имеет возможность программировать поведение и по мужскому и по женскому типу, и соотношение маскулинности и фемининности в разных аспектах деятельности различно: индивид, маскулинный по одним показателям, может быть фемининным по другим [Ильин, с. 374, 376]. Говорить о тотальной однозначной половой предопределенности поведения человека не приходится.

В условиях постиндустриального общества в социальной деятельности наблюдается тенденция стирания половых различий, сближение эмоционально-экспрессивного и инструментального стилей деятельности. В связи с этой тенденцией, вызванной началом перехода к автоматизированному производству и новому типу труда – онаученного (всеобщего, универсального) [Орлов, Васильева, с. 207–211], а также демократизацией политической жизни и повышением значимости уровня образования, общей культуры и творческих способностей работника, в структуре личности намечается сдвиг в сторону андрогинизации, т.е. совмещения мужских и женских начал. Интеграция гендерных стереотипов поведения обуславливает формирование обеспечивающих преимущества личностных свойств: ситуационной гибкости в деятельности, способности контактировать с разнообразными субъектами общения и оказывать на них влияние, благотворных родительских качеств, высокого самоуважения [Ильин, с. 380]. Усваивая ряд личностно-типичных свойств противоположного пола, индивид не теряет своих важнейших традиционных свойств. «Мужской характер, – пишет Э. Фромм, – можно определить как такой, которому присущи способность преодолевать препятствия и руководить, активность, дисциплина, предприимчивость; женский характер отличается реализмом, выносливостью, материнским отношением к людям. (Нужно всегда иметь в виду, что в каждом индивиде приветствуют и те, и другие качества, но преобладают именно характерные для «его» или «её» пола.)» [Фромм, с. 203].

Саморегулирующаяся система обеспечивает регуляцию как отношений с окружающей средой, так и внутренних состояний системы. В социальных образованиях эти функции исторически изменчиво тяготеют к разным биологическим полам: роль мужчины – заведовать связями со средой, женщины – следить за внутренней целостностью. В соответствии с этими функциями наблюдаются различия особенностей «<...> иерархических структур в системах ценностей обоих полов: у женщины ценностная доминанта – *стабильность, покой, порядок, гармония, традиция*, у мужчины – *динамизм, нарушение сложившегося порядка вещей, обновление бытия, изобретение все новых и новых форм деятельности*» [Каган, с. 140–141]. Отмеченные гармоничность и стабильность женской иерархии ценностей вызваны потребностью биологических вынашивания, рождения и дальнейшего выхаживания и социального воспитания детей.

Не существует и не может существовать прямой предопределенности содержания смысла жизни половыми особенностями индивидов. Исторически сохраненная возможность прижизненного развития личности женщины, несмотря на многотысячелетнее общественное подавление «второго пола», свидетельствует о глубоко социальной природе личности (собственно социального). В катаклизмах общественной и индивидуальной жизни сила личности женщины может превышать таковую у мужчины. Абстрактно-всеобщее содержание смысла у представителей обоих полов тождественно. Различие в половой принадлежности оказывает тем меньшее влияние на жизненный смысл, чем более высокие моменты смысла рассматриваются.

Историческое освобождение женщины и универсализация социальной деятельности и отношений не стирают значимости половых психических различий. Смысл жизни лиц женского пола оказывается более «компактным», представлен более гармоничным сочетанием компонентов, нежели у представителей мужского пола, смысл жизни которых может быть «собран» из разновеликих, «разбросанных» и «заостренных» составляющих или даже однонаправлен. Женский жизненный смысл в ценностном компоненте включает момент тяготения к стабильности. Если женщина «отвечает» скорее за «горизонтальную» направленность смысла, то мужчина – за «вертикальную».

Указанные половые особенности смысла жизни не могут быть устранены в ходе истории, но принимают новый, все более богатый содержанием, сложный и глубокий вид в каждую эпоху. Выдвинутую В. А. Геодакяном идею о психической дополнительности двух полов, призванную заменить теоретическое положение о социальной взаимозаменяемости разнополюсных индивидов [Геодакян, с. 188], следует усилить указанием на исторический характер этой дополнительности. Новаторский тип мужского характера скорее обеспечит освоение исторических «прорывов» в жизненном смысле. Всеобщий компонент смысла жизни находит отображение в религии или философии, и для выяснения роли половых различий в формировании и функцио-

нировании жизненного смысла важен отмеченный В. С. Соловьевым исторический «<...> факт: ни одно религиозное или философское учение не было основано женщиной, но уже основанные учения принимались и распространялись преимущественно женщинами» [Цит. по: Ванчугов, с. 109]). Однако данная сентенция вполне справедлива лишь по отношению к предыстории человечества. На этапе действительной истории свободное историческое развитие личности будет сопровождаться грамотным сознательным использованием нестесненно действующих половых компонентов в составе жизненного смысла индивида: особенных моментов КВО, собственно особенных, а также единичного. Возрастая в абсолютном выражении, указанные особенности в их относительной величине по сравнению с углубляющимся социальным содержанием смысла жизни будут уменьшаться.

Список литературы

- Берн Ш. Гендерная психология: закономерности мужского и женского поведения. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. 320 с.
- Ванчугов В. В. Женщины в философии: из истории философии в России конца XIX–нач. XX вв. М.: РИЦ «ПИЛИГРИМ», 1996. 304 с.
- Геодакян В. А. Эволюционные хромосомы и эволюционный половой диморфизм // Известия Академии Наук. 2000. № 2. Серия биологическая. С. 133–148.
- Геодакян В. А. Теория дифференциации полов в проблемах человека // Человек в системе наук / отв. ред. И. Т. Фролов. М.: Наука, 1989. С. 171–189.
- Гершензон С. М. Происхождение и эволюция пола // Природа. 1991. № 1. С. 24–30.
- Засядь-Волк Ю. В. Социальное и биологическое в человеке: науч. монография. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2001. 93 с.
- Засядь-Волк Ю. В. Конкретно-всеобщее содержание смысло-жизненной проблемы // Доклады СО АН ВШ (Доклады Сибирского отделения Академии Наук Высшей Школы). 2003. № 2 (8). С. 87–94.
- Засядь-Волк Ю. В. О проблеме смысла жизни // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2008. № 1 (1). С. 31–35.
- Ильин Е. П. Дифференциальная психология мужчины и женщины. СПб.: Питер, 2002. 544 с.
- Каган В. Е. Половое воспитание девочки в семье. М.: Советский спорт, 1991. 48 с.
- Каган М. С. Философская теория ценности. СПб: ТОО ТК «Петрополис», 1997. 206 с.
- Орлов В. В. История человеческого интеллекта. Пермь: Изд-во Пермск. ун-та, 1999. Ч. 3. Современный интеллект. 184 с.
- Орлов В. В., Васильева Т. С. Философия экономики. Пермь: Изд-во Пермск. ун-та, 2006. 266 с.
- Фромм Э. Искусство любить // Фромм Э. Душа человека. М.: ООО «Издательство АСТ–ЛТД», 1998. С. 171–282.
- Grene M., Depew D. The Philosophy of Biology. An Episodic History. Cambridge; New York: Cambridge Univ. Press, 2004. 416 p.
- Hyde J. Sh., Linn M. C. Gender Differences in Verbal Ability: a Meta-Analysis // Psychological Bulletin. 1988. V. 104. № 1. P. 53–69.
- Linn M. C., Petersen A. C. Emergence and Characterization of Sex Differences in Special Ability: a Meta-Analysis // Child Development. 1985. V. 56. № 6. P. 1479–1498.

The Problem of Life Meaning, Biological Sex and Gender

Zasiad-Volk Y. V.

Department of Philosophy, Novosibirsk State Technical University
juvold@mail.ru

Abstract: The notion structures of “meaning” and “life meaning” are considered. The peculiarities of sex dimorphism are explained with the help of sex evolution theory. The historical universalization of individuality and the psychic complementarity of different sex representatives do not take away sex peculiarities of forming and functioning of individual life meaning.

Key words and phrases: meaning; life meaning; biological sex; gender; gender differences.